

ДОБРАЯ УЛЫБКА

Сов. культура, 1982, 3 дек., № 4

Скажем сразу: этот король мало чем напоминал своего решительного коллегу из популярной песни, утверждающей, что «все могут короли». Он не только не старался добиться руки и сердца красавицы, но, наоборот, в страхе убежал, едва завидев ее. Но чего не случается в цирке: совершив целый каскад головокружительных трюков, невеста все-таки заставила короля отправиться под венец да еще принесла ему в «приданое» немало очаровательных деток.

Забавную репризу, каждый раз встречаемую смехом и аплодисментами зрителей, мне довелось увидеть в новом клоунском спектакле «Времена года», который поставлен на арене Тульского цирка. Главные роли в нем исполнили клоуны Михаил Захаров и Игорь Павлов. Кроме короля и его удачливой невесты, по ходу представления им приходится побывать в ролях садовника и художника, музыканта и спортивного болельщика, блистательной модницы и бедной пастушки. Впрочем, освоение «смежных профессий» — отнюдь не самоцель и уж, конечно же, не самое примечательное в их выступлении. Главное, по-моему, в том, что артисты «отважились» на создание клоунского спектакля, став главными действующими лицами представления.

Нелегко целый вечер быть «у ковра» да к тому же еще после каждого вечернего представления идти на репетицию — ведь, помимо уже готовых и отшлифованных ре-

приз, дуэт постоянно стремится обновить репертуар. Сейчас, например, они вместе с артисткой Т. Колобашкиной, которой отведена главная роль в готовящемся аттракционе, репетируют с... курами и петухами, надеясь в скором времени вывести на манеж этих необычных «партнеров».

«Мы стремимся работать не для зрителя, а вместе с ним». В этих словах — девиз дуэта, и в нем, думается, заключен

секрет признания, которым публика щедро одаривает клоунов. Искусству работы со зрителем артисты учились и в студии клоунады, которой руководил М. Местечкин, и у Ю. Никулина и М. Шуйдина. С этими замечательными мастерами смеха М. Захарову и И. Павлову довелось работать в одной программе на манеже Московского цирка на Цветном бульваре.

— Мы с Игорем учились, чтобы стать коверными, — говорит М. Захаров. — И уже став ими, открыли для себя одну нехитрую, на первый взгляд, истину: работа со зрителями вовсе не означает, что мы можем поиграть с ними в мячик или пригласить выйти на арену для участия в каком-нибудь трюке. Глядя на нас, люди должны проникнуться нашим настроением, переживать вместе с нами, смеяться и грустить.

У клоунов, говорят, свое особое чутье на людей. Они могут лучше и быстрее других распознать собеседника, определить, добрый или неприветливый у него характер. Не знаю, насколько справедливо это утверждение, но факт остается фактом — чтобы войти в контакт с огромным залом, М. Захарову и И. Павлову приходится иногда все репризы строить в расчете на... одного-единственного человека. Как настойчиво, но, разумеется, незаметно для окружающих они ищут цепким взглядом «своего» зрителя — неприступного, с каменным выражением лица, на котором, кажется, не написано ничего, кроме полнейшего равнодушия к «этим клоунским штучкам». И пусть у людей, сидящих рядом, от смеха проступают слезинки на глазах, у клоунов отныне одна задача — рассмешить скупающего зрителя.

На гастролях в Улан-Баторе зал стоя аплодировал двум советским клоунам, когда они дарили монгольским малышам разноцветные воздушные шарики, рисуя на них человечков с доброй, озорной улыбкой. Столь же гостеприимно принимали их любители цирка в Софии. А у нас в стране с искусством талантливых артистов знакомились харьковчане, минчане, жители Хабаровска, многих уральских городов. Будем надеяться, что познакомятся с ним и москвичи.

...Есть ли у вас любимое время года? Признаюсь честно — у меня его нет. Точнее, не стало после того, как я побывал на новом представлении Тульского цирка.

Л. СЛАДКОВ.

ТУЛА.

● На арене Михаил Захаров и Игорь Павлов.